

ПРИНЦИПЫ РАЗМЕЩЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СТАТЬЯХ РУССКО-ТЮРКСКИХ СЛОВАРЕЙ

*Н. Мавлонова*¹

Аннотация:

В данной статье представлены принципы размещения фразеологических единиц в статьях русско-тюркских словарей при помощи примеров.

Ключевые слова: стержневому компонент, группировка, принцип.

doi: <https://doi.org/10.2024/wzhhb5p44>

Вопрос о размещении ФЕ в словаре имеет немаловажное значение. Эта сложная проблема до сих пор была и остается спорной. Решение этой проблемы имеет большое практическое значение. Рациональное расположение ФЕ способствует наиболее экономной презентации фразеологического материала и облегчает пользование словарем.

В современной фразеографии сложились различные способы расположения ФЕ, рассмотрим наиболее распространенные из них.

1. Расположение ФЕ под стержневым, опорным словом (гнездовой способ) наиболее широко распространено во фразеографии, но в русско-тюркской встречаются редко. Согласно этому принципу, предполагается, что каждая ФЕ имеет некий семантический или смысловой центр, т.е. один компонент ФЕ несет основную семантическую нагрузку. РУзФС построен по гнездовому способу, суть его состоит в том, что в алфавитном порядке расположены так называемые стержневые слова, вслед за каждым стержневым словом приводятся все ФЕ, содержащие данный компонент. В словарной статье под словом **волос** даются следующие ФЕ: висеть на волоске, волоска не тронуть, волосы стали(встали) дыбом, ни на волос, покраснеть до корней волос, рвать на себе волосы, шапка волос.

При этом возникает необходимость повторения фразеологизма столько раз, сколько в нем компонентов, но этот принцип в указанном словаре последовательно не выдерживается. Выбор стержневого компонента осуществляется автором произвольно.

Определение семантического центра ФЕ, как явствует из лексикографической практики, производится разными составителями по –разному и потому весьма субъективно. Против такого расположения ФЕ выступали многие исследователи (А.М. Бабкин, А.И. Молтоков, С.К. Кенесбаев и др.).

Совершенно иного взгляда на возможность расположения ФЕ по спорному, стержневому компоненту придерживался С.И. Ожегов: « ...прежде всего следует отказаться от нигилистической мысли, что опорное слово фразеологической единицы не может быть определено, что принципиальное решение этого вопроса не

¹ Мавлонова Наргиза Алишеровна, и.о. доцент (PhD) Самаркандского государственного института иностранных языков

может быть достигнуто и что идеалом должно быть помещение в словаре каждой фразеологической единицы столько раз, сколько в ее составе имеется отдельных слов»[4]. Опорное слово определяется С.И. Ожеговым как: «смыслообразующий компонент единицы, т.е. такой компонент, который «фразеологизирует» свободное словосочетание». Однако и С. И. Ожегов приходит к заключению, что для выделения опорного компонента не может быть предложено единого критерия.

Определение стержневого компонента не было предметом обсуждения в тюркской фразеологии, исследований по этой проблеме не имеются.

И поэтому, мы считаем, что для русско-тюркских фразеологических словарей этот способ размещения ФС неприемлем.

2. Наряду с «гнездовым» способом в практике составления фразеологических словарей довольно широко применяется расположение ФС «по структурно-организующему компоненту». В русско-тюркской фразеологии использовали этот принцип составители РКирФС. Суть этого принципа заключается в том, что каждый фразеологизм помещается в словаре столько раз, сколько имеется в его составе компонентов, включая все лексические и видовые варианты. Например; **Рукой подать**- на компонент **Рукой** и на **Подать**. Словарная статья дается на компонент **Рукой**, так как он считается структурно- организующим компонентом. На компонент **Подать** дается отсылка: **Подать**. **Рукой подать** см. **рукой**. Но определение такого компонента для неспециалиста весьма сложно. Хотя система отсылок всегда поможет читателю, что в таком случае нахождение ФЕ в словаре будет многоэтапным, и, следовательно, не самым удобным. Тем более, что авторы РКирФС предназначают его в основном для учащихся 4–8 классов национальной школы, неискушенных в теоретических вопросах.

3. Способ расположения ФЕ по грамматическому центру применяется в практике составления фразеологических словарей¹, признается наиболее объективным и целесообразным [3].

В русско-тюркских фразеологических словарях этот принцип не используется.

4. Расположение ФЕ по первому компоненту в алфавитном порядке признается многими исследователями наиболее целесообразным, исключая субъективный подход к выбору того или иного слова, под которым помещается ФЕ. А.М.Бабкин считает, что «группировка фразеологизмов по признаку общности «смыслового центра» или условно выбранных «ключевых слов» оправдывает себя в тех словарях, где не ставятся задачи обстоятельно и разносторонне характеризовать каждый фразеологизм в отдельности» [1]. С.К. Кенесбаев [2] также предпочитает алфавитный порядок расположения ко всем другим способам так как «тематическая», «понятийная» и другие группы не облегчают, а затрудняют нахождение в словаре нужного фразеологизма. Б.Г. Таирбеков [6] указывает, что расположение ФЕ по алфавитному принципу делает удобным пользование словарем, но в то же время затрудняет возможность учета лексических и грамматических вариантов.

Несмотря на то, что многие исследователи рекомендуют указанный принцип расположения ФЕ, он в практике составления фразеологических (двуязычных) словарей не получил широкого применения. Алфавитный порядок расположения ФЕ по первому компоненту (будь это знаменательное или служебное слово) использован в РАЗФС, РТувФС, КРТуркФС и в КРЧувФС, РКФС. При алфавитном расположении ФЕ словарь имеет в качестве основного достоинства хорошую и легкую обозримость текстов. Действительно, такой принцип размещения ФЕ, наиболее естественный,

¹ См.: Русско-болгарский фразеологический словарь. Под ред. С.Влахова, Москва-София,1980; Русско-латышский фразеологический словарь. А-Р.Сост.А.Иотсона, Л.Тюрина.Рига.1974.

экономный, не отличается сложностью, что очень важно для любого словаря как справочного пособия.

Однако, несмотря на несложность, объективность и экономность такого принципа расположения ФЕ при его реализации встречается ряд трудностей. Среди ФЕ выделяются такие, которые по всей грамматической парадигме не изменяются и сохраняют твердый порядок следования компонентов (например, как снег на голову, курам на смех, спусть рукава, хоть шаром покати). Но дело осложняется тем, что многие глагольные и субстантивные ФЕ нередко меняют порядок следования компонентов, например, в глаза говорить (говорит в глаза), кровный враг (враг кровный), кататься как сыр в масле (как сыр в масле кататься), беречь как зеницу ока (как зеницу ока беречь). Вполне удачным представляется решение данной проблемы в русско-казахском, русско-тувинском, русско-туркменском фразеологических словарях. Поскольку в контексте у глагольных ФЕ на первом месте все же обычно стоит глагол, а у субстантивных-прилагательное, то в словаре их алфавитное место определяется этими компонентами. А различные варианты ФЕ, объединяемые в одной словарной статье, выносятся на свое алфавитное место с отсылкой на ту словарную статью, под которой дана разработка основной ФЕ. Подобный принцип подачи вариантов следует учитывать, что довольно часто варианты отличаются своей стилистической маркированностью. Это нашло отражение в РТувФС, а в остальных словарях не учтено.

Проведенный нами анализ показывает, что в современной фразеографии нет достаточно эффективного бесспорно приемлемого принципа расположения ФЕ. Как справедливо отмечает В.П. Берков, «система попеременного использования то одного, то другого, то третьего – критерия оказывается с одной стороны. Столь текучей, а с другой – столь сложной», что составители словарей очень часто противоречат сами себе.

Несмотря на некоторые трудности, нам представляется, что для двуязычного фразеологического словаря наиболее целесообразно использовать алфавитное расположение ФЕ по первому компоненту, независимо от того, будет ли им знаменательное или служебное слово. Этот способ в наибольшей степени отвечает практическим интересам, тех, кто пользуется русско-национальным фразеологическим словарем.

Список использованной литературы:

[1]. Бабкин А. И. Фразеология и лексикография.-В кн.: Проблемы фразеологии. М, -Л.,1964, с.32.

[2]. Кенесбаев С.К. О некоторых вопросах составления фразеологического словаря казахского языка.-В кн. Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. Баку, 1968, с.118.

[3]. Орловская Л.Я. О расположении латышских фразеологических единиц во фразеологическом словаре. Рига, 1968; Орловская Л.Я., Лау А.Г. Принципы составления словарной статьи в латышско-английском фразеологическом словаре.-Известия АН Латвийской ССр, 1969, №9.

[4]. Ожегов С.И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка). – В кн.: Ожегов С.И Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974, с.199.

- [5]. См.: Русско-болгарский фразеологический словарь. Под ред. С.Влахова, Москва-София,1980; Русско-латышский фразеологический словарь. А-Р.Сост.А.Иотсона, Л.Тюрина.Рига.1974.
- [6]. Алишеровна мавлонова Н. О сопоставительном изучении фразеологии на современном этапе //Scientific progress. – 2021. – Т. 2. – №. 4. – С. 849-856.
- [7]. Мавлонова Н. К вопросу о типологии фразеосочетаний //Иностранная филология: язык, литература, образование. – 2018. –Т. 3. – №.3 (68). –С. 1-73.
- [8]. Alisherovna M. N. On the Comparative Study of Phraseology at the Present Stage // Central Asian journal of mathematical theory and computer sciences. – 2021. – Т. 2. – №. 9. – С. 4-8.
- [9]. Мавлонова Н. Независимое возникновение межъязыковых фразеологических соответствий //Иностранная филология: язык, литература, образование. – 2019. – №. 4 (73). – С. 59-63.